
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.47

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-138-149>

Оценка уровня экономической безопасности реального сектора национальной экономики

Л. Н. Кондратьев¹, В. А. Плотников¹ ✉

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, г. Санкт-Петербург 191023, Российская Федерация

✉ e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных условиях антироссийские санкции являются одним из ключевых факторов, определяющих динамику российской экономики и уровень ее экономической безопасности. Поэтому требуется углубленный анализ воздействия санкций на экономическую безопасность реального сектора экономики.

Цель – разработка методики оценки уровня экономической безопасности реального сектора национальной экономики.

Задачи: проанализировать механизм влияния санкций на российскую экономику; научно обосновать основные этапы методики оценки уровня экономической безопасности реального сектора национальной экономики; провести апробацию указанной методики по данным за 2011–2024 гг.; дать полученным результатам содержательную интерпретацию.

Методология. Используются методы количественного и качественного, монографического и ретроспективного анализа, методы сравнения экономических явлений и процессов, методы графического и матричного моделирования, индексный метод, инструменты сценарного и системного подхода.

Результаты. Реальный сектор экономики является ядром экономики страны, определяющим ее резистентность к санкциям. Обеспечение экономической безопасности реального сектора в условиях санкционного давления является приоритетной задачей. В работе обоснована методика оценки уровня экономической безопасности реального сектора национальной экономики. Эта методика базируется на общедоступных данных Росстата, касающихся динамики валовой добавленной стоимости и доли реального сектора в национальной экономике. Предложена матричная модель интерпретации получаемых с использованием разработанной методики результатов.

Выводы. Разработанная авторами методика оценки уровня экономической безопасности реального сектора национальной экономики в условиях санкций позволяет на основании доступных статистических данных не только смоделировать ситуацию и оценить состояние экономической безопасности, но также разработать научно обоснованный прогноз краткосрочной динамики изменения ситуации с учетом рекомендуемых мер по обеспечению экономической безопасности. Прикладные выводы исследования могут быть полезны руководителям органов власти и менеджменту предприятий реального сектора экономики при обосновании мер, разработке стратегий и программ укрепления экономической безопасности в условиях санкций.

Ключевые слова: антироссийские санкции; валовая добавленная стоимость; национальная экономика; реальный сектор экономики; российская экономика; уровень экономической безопасности; экономическая безопасность.

© Кондратьев Л. Н., Плотников В. А., 2026

Финансирование: Статья подготовлена в рамках ИНИР «Государство и рынок: евразийская доминанта развития в условиях формирования многополярного мира». Регистрационный номер: 125012000490-8.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кондратьев Л. Н., Плотников В. А. Оценка уровня экономической безопасности реального сектора национальной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2026. Т. 16, № 1. С. 138–149. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-138-149>

Поступила в редакцию 10.12.2025

Принята к публикации 10.01.2026

Опубликована 27.02.2026

Assessment of the real sector of the national economy economic security level

Leonid N. Kondratiev¹, Vladimir A. Plotnikov¹ ✉

¹ Saint Petersburg State University of Economics
30-32 Griboyedov Canal emb., Saint Petersburg 191023, Russian Federation

✉ e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Abstract

Relevance. In the current context, anti-Russian sanctions are a key factor determining the dynamics of the Russian economy and its level of economic security, leading to increased attention to assessing their impact. In this context, an in-depth analysis of the impact of sanctions on the economic security of the real sector of the economy, which serves as the foundation for achieving stability and sustainability of the national economy as a whole, is required.

The purpose of the study is develop a methodology for assessing the level of economic security of the real sector of the national economy.

Objectives: analyze the mechanism by which sanctions influence the Russian economy; provide a scientific basis for the key stages of the methodology for assessing the level of economic security of the real sector of the national economy; test this methodology using data for 2011–2024; and provide a meaningful interpretation of the results.

Methods. Quantitative and qualitative, monographic and retrospective analysis, methods for comparing economic phenomena and processes, graphical and matrix modeling, the index method, and scenario and systems approach tools were used.

Results. The real sector of the economy is the core of the country's economy, determining its resilience to sanctions. Therefore, ensuring the economic security of the real sector in the face of increasing sanctions pressure is a priority. To address this, this paper presents a scientifically substantiated methodology for assessing the level of economic security of the real sector of the national economy. This methodology consists of a sequentially implemented set of five stages. This methodology is based on publicly available Rosstat data on the dynamics of gross value added and the share of the real sector in the national economy. A matrix model for interpreting the results obtained using the developed methodology is proposed. The theoretical propositions of the study advance the theory of economic security.

Conclusions. The authors' methodology for assessing the level of economic security of the real sector of the national economy under sanctions, based on available statistical data, allows not only to model the situation and assess the state of economic security, but also to develop a scientifically sound forecast of short-term changes in the situation, considering recommended measures to ensure economic security. The applied findings of the study may be useful to government officials and the management of enterprises in the real sector of the economy when substantiating measures and developing strategies and programs to strengthen economic security under sanctions.

Keywords: anti-Russian sanctions; gross value added; national economy; real sector of the economy; Russian economy; level of economic security; economic security.

Funding: The article was prepared as part of the INIR project "State and Market: The Eurasian Dominant of Development in the Context of the Formation of a Multipolar World". Registration number: 125012000490-8.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kondratiev L.N., Plotnikov V.A. Assessment of the real sector of the national economy economic security level. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2026;16(1):138–149. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-138-149>

Received 10.12.2025

Accepted 10.01.2026

Published 27.02.2026

***

Введение

Начиная с 2022 г., российская экономика развивается и функционирует в качественно изменившихся условиях [1], что связано с введенными (и продолжающимися вводиться) многочисленными санкциями стран, официально именуемых «недружественными» [2]. В результате сформировалась новая макроситуация, обозначенная нами как «постнормальная» [3]. Санкции явились предумышленной и целенаправленно реализованной угрозой экономической безопасности нашей страны [4], нанесшей ее экономике значительный ущерб [5].

Если оценивать последствия санкций с количественных позиций [6], индикатором может выступать динамика валового внутреннего продукта (ВВП). Заметим, что динамика ВВП рассматривается как один из ключевых показателей, характеризующих экономическую безопасность на макроуровне, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, введенной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. Поэтому оценка последствий санкций через изучение изменений величины ВВП вполне правомочна.

В 2022 г. ВВП РФ вследствие санкций испытал краткосрочное падение, которое продлилось 4 квартала подряд (со 2 кв. 2022 г. по 1 кв. 2023 г.). При этом величина этого падения оказалась гораздо ниже ожидаемого уровня и не превысила аналогичного падения, вызванного

пандемическим шоком в 2020 г. [7]. Затем в 2023–2024 гг. наблюдалось увеличение ВВП более чем на 4% ежегодно, которое с 2025 г. стало замедляться, тем не менее и 2025 г., по имеющимся оценкам, российская экономика закончит «в плюсе», т. е. с количественной точки зрения, что прослеживается и в официальных заявлениях политиков, санкции не оказали существенного вредоносного воздействия на российскую экономику. Приведем одну подтверждающую это цитату:

«Выступление премьер-министра Михаила Мишустина в ходе отчета Правительства в Госдуме подтверждает, что российская экономика в безопасности», – об этом написала спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко. По словам председателя Совфеда, доклад премьера затронул все направления развития страны и реальные меры поддержки бизнеса, что добавляет оптимизма. «Выступление Михаила Мишустина в Государственной Думе сегодня еще раз подтвердило мою убежденность в том, что наша экономика в безопасности. А значит, и наше государство, общество. Уверена, мы преодолеем последствия всех санкций», – заявила Матвиенко».

В принципе, подобных цитат можно привести значительное число, они обильно представлены в отечественных СМИ, а соответствующие заявления имеют под собой статистические обоснования. Но это не должно являться основанием для

спокойствия. Санкционное давление на Россию продолжается, и санкции действуют [8], ослабляя ее экономическую безопасность [9]. Более существенное воздействие санкций не количественное, а качественное, структурное [10]. Именно оно является предметом нашего изучения в данной статье.

Для исследования влияния санкций на структуру российской экономики следует определиться с тем, по какому признаку она будет выделяться. Дело в том, что подходы к структуризации экономических систем весьма разнообразны, что определяется наличием соответствующих данных и целями конкретных исследований [11]. По нашему мнению, важнейшую роль в структуре национальной экономики играет ее реальный сектор [12], который в современных условиях может рассматриваться как аналог «материального производства» в марксизме.

Столь большое внимание реальному сектору экономики мы склонны уделять по той причине, что именно в нем создаются основы благосостояния, за счет его успешного функционирования формируется национальный (в частности, технологический) суверенитет, строятся (согласно марксистской концепции базиса и надстройки) материальные основы для всех других видов хозяйственной и социальной активности, т. е. реальный сектор экономики правомерно рассматривать в качестве основы для обеспечения национальной экономической безопасности [13], проблема которой в условиях санкций существенно обостряется [14].

С другой стороны, сам реальный сектор экономики также подвержен санкционному давлению [15], поэтому возникает необходимость разработки методического обеспечения оценки уровня его экономической безопасности. Таким образом, целью нашего исследования является разработка методики оценки уровня экономи-

ческой безопасности реального сектора национальной экономики.

Материалы и методы

Для начала дадим авторскую трактовку категории «экономическая безопасность реального сектора национальной экономики». По нашему мнению, это состояние защищенности реального сектора от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются его устойчивое функционирование, технологический суверенитет страны, а также формируются условия для реализации стратегий и программ инновационного развития производств реального сектора.

Очевидно, что санкции оказывают на реальный сектор, как и на экономику в целом, влияние как внешняя угроза экономической безопасности. При этом данная угроза может как оказать негативное влияние (в этом случае можно сказать, что она реализовалась), так и не оказать (в этом случае можно сказать, что она парирована). Следовательно, возникает вопрос выбора показателей для оценки уровня экономической безопасности.

Для оценки экономической безопасности используется значительное число разнообразных показателей. В частности, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года эти показатели состояния экономической безопасности перечисляются в п. 27 документа. В этот перечень входит 40 частных показателей, т. е. оценка уровня экономической безопасности является многокритериальной и поэтому противоречивой. Например, может оказаться так, что:

– индекс физического объема ВВП растет (показатель № 1 из Стратегии), что говорит об укреплении экономической безопасности;

– при этом доля российского ВВП в мировом ВВП снижается (показатель № 3 из Стратегии) вследствие того, что ведущие страны мира растут опережающими,

по сравнению с Российской Федерацией, темпами, что говорит об ослаблении экономической безопасности;

– это сопровождается снижением степени износа основных фондов (показатель № 5 из Стратегии), что говорит об укреплении экономической безопасности;

– одновременно с этим снижается индекс промышленного производства (показатель № 6 из Стратегии) вследствие того, что наблюдается сервисизация экономики, что говорит об ослаблении экономической безопасности, и т. д.

В такой вполне реалистичной ситуации (можно привести и иные варианты сочетаний частных показателей, характеризующих экономическую безопасность) дать четкий ответ относительно экономической безопасности в целом весьма затруднительно, даже использование традиционной в таких случаях взвешенной свертки по схеме

$$A = \sum_{i=1}^n w_i a_i, \quad (1)$$

где A – интегральный оценочный показатель; n – общее количество частных оценочных показателей; a_i – нормированное численное значение i -го частного оценочного показателя; w_i – весовой коэффициент (коэффициент значимости) i -го частного оценочного показателя. В отношении этих коэффициентов действует правило нормировки:

$$\sum_{i=1}^n w_i = 1, \quad (2)$$

не дает убедительного ответа относительно того, на каком же уровне находится экономическая безопасность, т. к. при использовании значительного числа частных показателей для ее характеристики ($n = 40$) вес каждого из показателей будет ничтожно мал, чтобы значимо влиять на результат (среднее значение весового коэффициента составит лишь $\overline{w_i} = 0,025$, а с учетом неравенства весовых коэффициентов значения некоторых из них окажутся и вовсе на уровне ты-

сячных долей единицы, что приведет к отсутствию их значимого влияния на конечный результат).

В такой ситуации возникает необходимость снижения размерности задачи оценки (в нашем случае – оценки уровня экономической безопасности). В идеальном случае, с позиций облегчения восприятия информации лицом, принимающим решение, оценку следует проводить по одному показателю. Как показывает анализ доступной литературы и опыта оценивания экономической безопасности, в качестве такого наиболее информативного первичного показателя выступает тот, который комплексно характеризует оцениваемую экономическую систему в целом.

На макроуровне для этого, как мы уже указывали выше, используют динамику ВВП (на региональном уровне – валовой региональный продукт, ВРП), который является синтетическим расчетным показателем, агрегирующим в себе разнородные частные экономические показатели и характеризующим масштаб экономической системы, экономическая безопасность которой оценивается. Для того чтобы избежать ценовых искажений, правомерно использовать не саму динамику ВВП, а индексы его изменения (в реальном, физическом исчислении).

Аналогичный методический подход мы предлагаем применить и для оценки уровня экономической безопасности реального сектора национальной экономики.

Результаты и их обсуждение

Дадим описание разработанной нами методики, которая представляет собой набор последовательно реализуемых шагов:

– *1 шаг.* На этом шаге необходимо выявить те виды экономической деятельности, которые в методике будут отнесены к реальному сектору экономики. Исходные данные для такого рода – данные о структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) в разрезе ОКВЭД2. Содер-

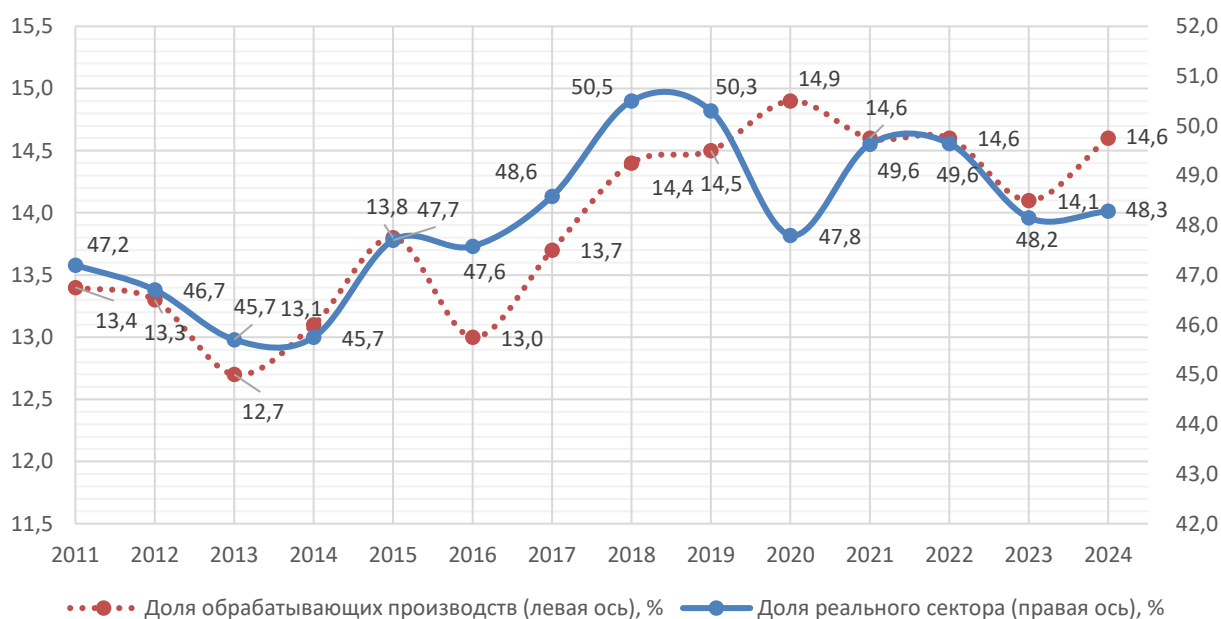
жательный анализ этого классификатора привел нас к выводу, что к реальному сектору экономики можно отнести виды деятельности по этому классификатору, которые представлены ниже (табл. 1);

– 2 шаг. По выделенным видам экономической деятельности необходимо рассчитать долю реального сектора в национальной экономике России за рас-

сматриваемый период. Исходные данные для расчета приведены на сайте Росстата, а результаты расчета представлены на рисунке 1. Аналогичным образом можно определить долю в национальной экономике не только для реального сектора в целом, но и для его отдельных элементов (например, на рисунке 1 приведена доля обрабатывающих производств).

Таблица 1. Состав видов экономической деятельности, относимых к реальному сектору экономики

Код	Вид деятельности
Раздел А	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
Раздел В	Добыча полезных ископаемых
Раздел С	Обрабатывающие производства
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
Раздел E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
Раздел F	Строительство
Раздел H	Транспортировка и хранение
Раздел I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
Раздел J	Деятельность в области информации и связи
S 95	Ремонт компьютеров, предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения

Рис. 1. Динамика доли реального сектора экономики, в т. ч. обрабатывающих производств в России, %

Как следует из рисунка 1, доля реального сектора в целом и доли его компонентов (например, обрабатывающих производств) в национальной экономике постоянно меняются, причем динамика этого изменения носит ярко выраженный колебательный характер. При этом влияние кризисных явлений (рассмотрим это на примере реального сектора в целом, обозначенного на рисунке 1 сплошной линией) в национальной экономике прослеживается в изменении доли реального сектора:

1) введенные в 2014 г. «крымские» санкции вызвали в среднесрочной перспективе рост доли реального сектора, который продолжался до 2020 года (искл.), где он был прерван пандемией COVID-19, т. е. этот санкционный эпизод позитивно повлиял на развитие реального сектора российской экономики. Можно предположить, что его экономическая безопасность не была нарушена, напротив, реальный сектор получил стимул к развитию;

2) «украинские» санкции 2022 г. имели обратные последствия для реального сектора экономики. Этот санкционный эпизод вызвал снижение доли реального сектора, из чего можно сделать предположение, что была нарушена его экономическая безопасность.

Также можно отметить сонаправленное в целом изменение доли реального сектора экономики и его основы – обрабатывающей промышленности – на всем приведенном на рисунке 1 интервале наблюдений – с 2011 по 2024 гг. (за исключением аномального кризисного пандемического 2020 года, когда эти доли менялись в противофазе). Коэффициент корреляции между двумя показателями, динамика которых представлена на рисунке 1, составляет $k = 0,77$, что указывает на сильную связь между ними. Если же исключить из рассмотрения аномальный 2020 г., то значение этого показателя еще выше: $k_{корр} = 0,87$;

– 3 шаг. Исследование динамики ВДС в рассмотренный период с тем, чтобы в дальнейшем сопоставить ее с изменением структуры по выделенным видам экономической деятельности, относимым к реальному сектору экономики. (Заметим, что можно в принципе использовать и данные по ВВП, т. к. показатели ВВП и ВДС весьма близки: коэффициент корреляции между численными рядами их значений за 2011–2024 гг. составил $k = 0,996$, что очень близко к единице. С позиций точности экономических расчетов, характеризующих народное хозяйство страны, этими различиями можно пренебречь.) Соответствующие данные приведены ниже (табл. 2).

Таблица 2. Индексы прироста ВДС в 2011–2024 гг., % к предыдущему году (2011 г. – базовый)

Год	Индексы прироста ВДС	Год	Индексы прироста ВДС
2011	–	2018	2,8
2012	4,1	2019	2,2
2013	1,7	2020	–2,2
2014	1,1	2021	6,3
2015	–1,5	2022	–0,5
2016	0,3	2023	4,3
2017	1,8	2024	4,4

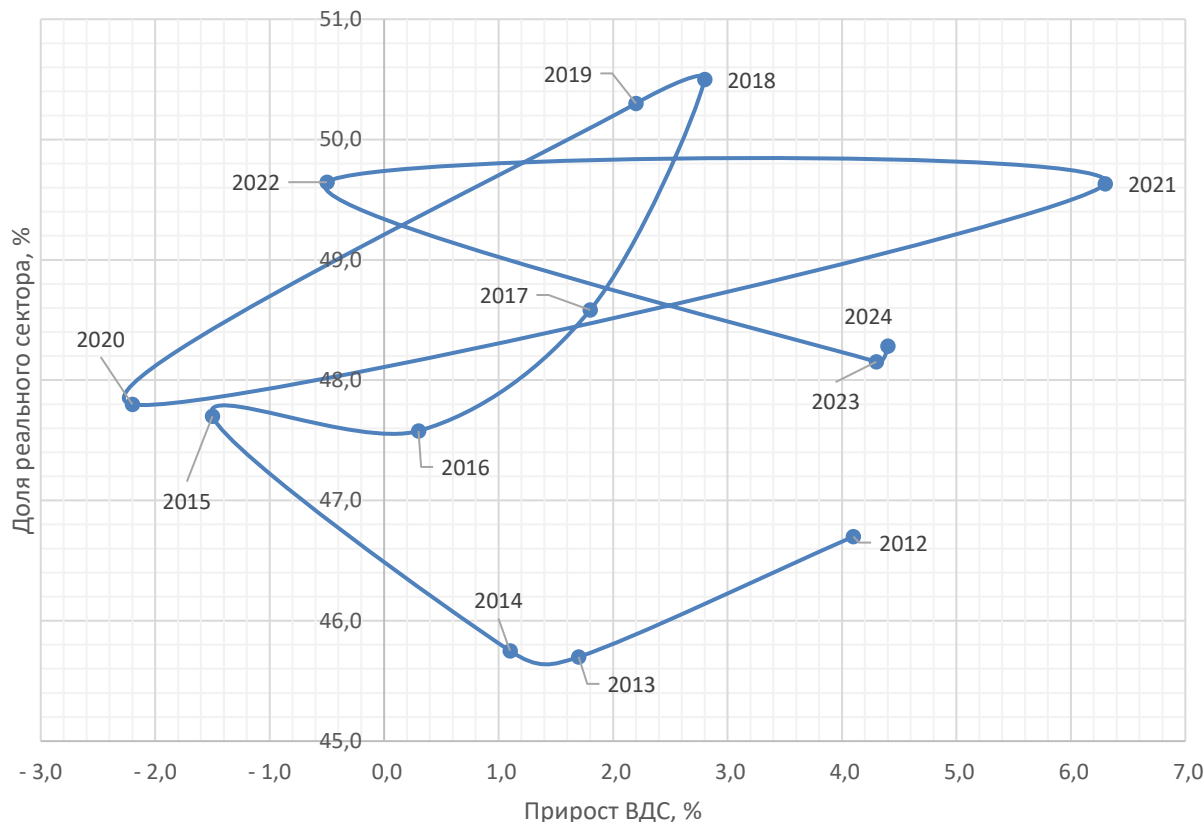
– 4 шаг. Выявление и визуализация взаимосвязи доли реального сектора экономики и динамики национальной экономики в целом. Эти действия можно провести в аналитическом или в табличном виде, действуя по логическому правилу:

$$Y_j \rightarrow (I_j ; d_j), \quad (3)$$

где Y_j – год из выборки ($j = 2012, 2013, \dots, 2024$); I_j – индекс прироста ВДС в j -м году, %; d_j – доля реального сектора в общей ВДС в j -м году, %.

Для большей наглядности мы представили полученный таким образом набор данных на рисунке 2 в графической форме;

– 5 шаг. Полученным данным дается содержательная интерпретация. Для этого рассмотрим и проанализируем более детально рисунок 2. На нем прослеживаются ярко выраженные циклические, «петлевые» траектории, что свидетельствует о наличии периодически повторяющихся кризисов в экономике страны и ее реальном секторе, а также является визуальным индикатором фактов нарушения экономической безопасности, всякий раз после которых экономика испытывает рост, а докризисный уровень экономической безопасности – восстановление.

Рис. 2. Графическое моделирование взаимосвязи доли реального сектора экономики и динамики ВДС России

При этом важна взаимная динамика показателей «прирост ВДС, %» и «доля реального сектора, %». Возможные сочетания этих показателей в виде матричной

структуры, а также их содержательная характеристика с позиций уровня экономической безопасности реального сектора экономики приведена ниже (рис. 3).

		Показатель «доля реального сектора, %»	
		Растет	Снижается
Показатель «прирост ВДС, %»	Растет	I. Экономическая безопасность надежно обеспечена	II. Предкризисное состояние экономической безопасности
	Снижается	III. Экономическая безопасность слабо обеспечена	IV. Системный кризис экономической безопасности

Рис. 3. Матричная модель состояний экономической безопасности реального сектора экономики

Дадим более полную характеристику состояний экономической безопасности реального сектора экономики (рис. 3):

– в первом квадранте матрицы наблюдается одновременный рост национальной экономики и увеличение доли реального сектора. Такие ситуации в Российской Федерации наблюдались (см. рис. 2) в момент посткризисного (постпандемического) «отскока» в 2021 г., а также после «крымских» санкций (период 2015–2018 гг.), которые не нарушили экономической безопасности реального сектора, а, напротив, послужили стимулом для ее укрепления. Причинами этого послужили как своевременно принятые антикризисные меры, так и сравнительная слабость и кратковременность санкционного воздействия на российскую экономику в целом и ее реальный сектор в частности;

– во втором квадранте матрицы наблюдается рост национальной экономики и сжатие реального сектора. Такая ситуация в РФ наблюдается (см. рис. 2) в современном периоде времени (период 2022–2024 гг.; данные за 2025 г. пока что не опубликованы): на фоне довольно устойчивого развития происходит стагнация реального сектора, он находится в предкризисном состоянии, которое в

ближайшей перспективе может распространиться и на национальную экономику в целом. В этой стадии необходимы оперативные меры антикризисного регулирования с тем, чтобы «развернуть» (в буквальном смысле, см. рис. 2) фазовую траекторию, характеризующую его динамику. Представленная графическая модель отчетливо показывает, что из-за торможения реального сектора возможности роста системно ограничиваются, что может вызвать реализацию угроз не только его экономической безопасности, но и экономики в целом;

– в третьем квадранте матрицы наблюдается замедление роста национальной экономики на фоне расширения реального сектора. Это означает, что системное замедление или даже кризис (такая ситуация в РФ наблюдалась в периоде 2014–2015 гг., в момент введения «крымских» санкций) не распространяются на реальный сектор, он сохраняет свою устойчивость и способен за счет этого стать драйвером развития национальной экономики в целом (см. рис. 2). В этой стадии необходима приоритетная поддержка реального сектора со стороны государства, в этом случае он выступит антикризисным фактором для экономики

в целом (что и произошло в период 2015–2018 гг.);

– в четвертом квадранте матрицы наблюдается одновременное замедление национальной экономики и снижение доли реального сектора. Такая ситуация в РФ наблюдалась (см. рис. 2) безотносительно к санкциям в 2012–2013 гг. Эта ситуация весьма опасна, т. к. национальная экономика ослабляется не только количественно (по валовым показателям), но и структурно, что лишает ее «запаса прочности», приводит экономическую безопасность в кризисное состояние. Парадоксально, но фактом является то, что «крымские санкции» с позиций системной динамики и оценки уровня экономической безопасности оказались для России весьма необходимы и своевременны для того, чтобы изменить негативную динамику развития. Точнее, санкции сыграли роль «спускового крючка» для перезапуска экономических процессов, приведших в итоге к восстановлению экономической безопасности.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что разработанная нами и описанная выше методика оценки уровня экономической безопасности реального сектора национальной экономики в условиях санкций позволяет на основании доступных статистических

данных не только смоделировать ситуацию и оценить состояние экономической безопасности, но также разработать научно обоснованный прогноз краткосрочной динамики изменения ситуации с учетом рекомендуемых мер по обеспечению экономической безопасности.

В частности, исходя из анализа участка траектории, приведенной на рисунке 2, относящегося к 2023–2024 гг., можно предположить, что реальный сектор российской экономики «замер в ожидании» и по существу находится в точке бифуркации, после прохождения которой либо испытает очередной период краткосрочного роста, либо, что более вероятно, испытает стагнацию, которая на фоне общего замедления российской экономики в 2025 г., вероятно, в 2026 г. приведет к состоянию «IV. Системный кризис экономической безопасности».

Для недопущения такого сценария развития событий, по нашему мнению, в ближайшее время требуется корректировка ранее принятых в рамках реализуемой экономической политики решений, касающихся роста налоговой нагрузки предприятий реального сектора экономики на фоне ужесточения налогового администрирования, а также высокой банковской ставки, что делает кредитные ресурсы слабо доступными для предприятий реального сектора экономики.

Список литературы

1. Новая парадигма экономического развития в эпоху трансформаций / Ю. В. Вертакова, Т. Н. Бабич, М. Г. Клевцова [и др.]. Курск: Университетская книга, 2022. 140 с.
2. Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности / А. В. Бабкин, Р. И. Акмаева, Н. С. Алексеева [и др.]. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. 752 с.
3. Плотников В. А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15–21.
4. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 7. С. 747–762.
5. Ягунова Н. А. Точки экономического роста и анализ их приоритетности в контексте обеспечения экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1 (144). С. 78–82.

6. Kazantsev S. V. Anti-Russian Sanctions: Then and Now // *Russian Social Science Review*. 2022. Vol. 63 (1-3). P. 2–14.
7. Плотников А. В., Харламов А. В. Направления нейтрализации негативного влияния неэкономических шоков на реальный сектор экономики России // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023. № 1 (139). С. 50–58.
8. Ван Я. Анализ влияния санкций на экономическую безопасность России: вызовы и возможности // *Финансы и управление*. 2024. № 4. С. 181–202.
9. Колоткина О. А. Влияние санкций на экономическую безопасность России // *Бюллетень инновационных технологий*. 2023. Т. 7, № 2 (26). С. 35–40.
10. Плотников В. А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1 (52). С. 15–25.
11. Брагина Э. Н. Анализ эволюции подходов к структуризации экономики и оценке сбалансированности ее развития // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 3. С. 95–98.
12. Кондратьев Л. Н. Развитие реального сектора экономики в условиях санкций и социальная стабильность // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2024. № 3 (61). С. 19–24.
13. Плотников А. В. Механизмы нарушения экономической безопасности: анализ с позиций порогового подхода // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2024. № 1 (59). С. 5–10.
14. Рогатин С. И. Проблемы осуществления производства в оборонно-промышленном комплексе в условиях антироссийских санкций // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2023. № 2 (56). С. 10–13.
15. Кондратьев Л. Н. Реальный сектор экономики современной России в условиях санкционных ограничений // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2023. Т. 13, № 9А. С. 30–36.

References

1. Vertakova Yu.V., Babich T.N., Klevtsova M.G., et al. A new paradigm of economic development in the era of transformation. Kursk: Universitetskaya kniga; 2022. 140 p. (In Russ.)
2. Babkin A.V., Akmaeva R.I., Alekseeva N.S., et al. Strategic management of sustainable economic development in a new reality. Saint Petersburg: POLYTECH PRESS; 2022. 752 p. (In Russ.)
3. Plotnikov V.A. Prospects for economic development in post-normality. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = News of Saint Petersburg State Economic University*. 2022;(6):15–21. (In Russ.)
4. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. State investment policy as a tool to overcome threats to national economic security, you are called by anti-Russian sanctions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(7):747–762. (In Russ.)
5. Yagunova N.A. Points of economic growth and analysis of their priority in the context of ensuring economic security. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the Saint Petersburg State Economic University*. 2023;(6-1):78–82. (In Russ.)
6. Kazantsev S.V. Anti-Russian Sanctions: Then and Now. *Russian Social Science Review*. 2022;63(1-3):2–14.
7. Plotnikov A.V., Kharlamov A.V. Directions for neutralizing the negative impact of non-economic shocks on the real sector of the Russian economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the Saint Petersburg State University of Economics*. 2023;(1):50–58. (In Russ.)
8. Wang Ya. Analysis of the impact of sanctions on the economic security of Russia: challenges and opportunities. *Finansy i upravlenie = Finance and Management*. 2024;(4):181–02. (In Russ.)
9. Kolotkina O.A. Impact of sanctions on the economic security of Russia. *Byulleten' innovatsionnykh tekhnologii = Bulletin of Innovative Technologies*. 2023;7(2):35–40. (In Russ.)

10. Plotnikov V.A. Structural transformations of the Russian economy under the influence of shocks and national economic security. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management*. 2023;(1):15–25. (In Russ.)

11. Bragina E.N. Analysis of the evolution of approaches to structuring the economy and assessing the balance of its development. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*. 2016;(3):95–98. (In Russ.)

12. Kondratyev L.N. Development of the real sector of the economy under sanctions and social stability. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technology*. 2024;(3):19–24. (In Russ.)

13. Plotnikov A.V. Mechanisms of violation of economic security: analysis from the positions of the threshold approach. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technologic*. 2024;(1):5–10. (In Russ.)

14. Rogatin S.I. Problems of production in the military-industrial complex under anti-Russian sanctions. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technology*. 2023;(2):10–13. (In Russ.)

15. Kondratyev L.N. The real sector of the economy of modern Russia in conditions of sanitary restrictions. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2023;13(9A):30–36. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кондратьев Леонид Николаевич,
аспирант кафедры общей экономической
теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: assasin.screet@yandex.ru

Leonid N. Kondratiev, Postgraduate
at the Department of General Economic
Theory and History of Economic Thought,
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: assasin.screet@yandex.ru

Плотников Владимир Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общей экономической
теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: plotnikov_2000@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-3784-6195

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Sciences
(Economics), Professor, Professor
at the Department of General Economic
Theory and History of Economic Thought,
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: plotnikov_2000@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-3784-6195